

Международное гуманитарное право

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРИ ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Е.В. Саунина* (Нижний Новгород)

Такие события, как вооруженные конфликты в Югославии, Руанде, Чечне, заставляют нас сталкиваться с жестокостями войны и вызываемыми ею страданиями. Но поведение сторон, находящихся в состоянии войны, подлежит правовым ограничениям. Еще Гуго Гроций в своем трактате “О праве войны и мира” сравнивал способы ведения так называемой неограниченной войны с иными, более предпочтительными способами ведения боевых действий, когда стороны соблюдают “правила справедливости”. Следует подчеркнуть, что без таких правовых ограничений конфликт может превратиться просто в неприкрытое ничем варварство. Итогом такого нежелательного развития событий могут стать не только неизмеримо более разрушительные последствия, неоправданные жертвы, но и то, что по окончании войны восстановление мира между сторонами, сражавшимися друг против друга, будет затруднительно.

В течение долгого времени объем и содержание этих основанных на обычае правил ведения войны, как и обычное право в целом, оставались несколько расплывчатыми и нечеткими. Наиболее действенный способ, позволяющий государствам избежать такой нечеткости, состоит в заключении обязательных к соблюдению международно признанных правовых документов.

Такие правовые документы приняты и ратифицированы большинством государств мира. Это Женевские Конвенции 1949 года и Дополнительные Протоколы к ним 1977 года. Эти правовые документы регулируют ведение боевых действий международного и немеждународного характера. Вооруженный конфликт международного характера — это конфликт, возникающий между двумя или несколькими Высокими

*Кандидат юридических наук, Нижегородский государственный университет.

Договаривающимися Сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны — такое определение дается в общей для всех Женевских Конвенций статье 2. На протяжении всей истории человечества существовали войны, но также существовали и правила, регулирующие ведение боевых действий. Сначала это были нормы обычного права, впоследствии стали применяться и ратифицироваться международные документы, регулирующие эти правила. Но предметом настоящего рассмотрения будет вооруженный конфликт немеждународного характера. Пункт 1 статьи 1 Протокола II 1997 года определяет его как “происходящий на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол”.

Приведенное выше определение исключает случаи, даже незначительные, вооруженных столкновений, происходящих в той или иной стране между различными вооруженными группами, но без прямого участия правительственных вооруженных сил. Протокол II не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные акты насилия, поскольку таковые регулируются нормами национально-го законодательства.

Еще одна проблема правового регулирования подобных конфликтов заключается в том, что международное влияние на события, происходящие в пределах государства, очень быстро сталкивается с сильным противодействием, вытекающим из убеждения властей, что внутренние проблемы должны решаться без вмешательства извне. Вопрос стоит о значении суверенитета государства в международном сообществе. Согласно общему мнению, ни один орган извне не компетентен устанавливать, что данный Протокол должен применяться в том или ином конкретном случае. Поэтому многое здесь будет зависеть от решения властей заинтересованного государства, а также, возможно, от того влияния, которое сумеет оказать на них мировая общественность. За государством, конечно, остается право применять силу для восстановления на своей территории закона и порядка, так как в международном праве нет ограничений суверенитета государства по отношению к внутренним конфликтам, аналогичных содержащемуся в Уставе ООН запрещению прибегать к силе для решения международных споров. Оно лишь ограничивает методы, которыми можно восстанавливать закон и порядок.

Основные правила перечислены в общей для всех Женевских Конвенций статье 3. Не внося каких-либо существенных нововведений, Протокол II развил эти правила, конкретизировав их. В соответствии с общим обязательством гуманно обращаться с лицами, прямо не участвующими в конфликте (это раненые, больные, пленные, гражданское население), статья 3 запрещает:

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийств, увечья, жестокого обращения, пыток, истязаний;

- взятие заложников;

- посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

- осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

Далее Резолюция ООН № 2444, принятая в 1968 году, содержит следующие правовые принципы, положенные затем в основу Протокола II:

- право выбирать средства и методы ведения боевых действий не является неограниченным;

- запрещается нападать на гражданское население как таковое;

- следует всегда проводить различие между гражданскими и военными лицами.

В формулировках, очень сходных с теми, что встречаются в договорах о правах человека, статья 2 Протокола II 1977 года обозначает сферу применения Протокола “в отношении отдельных лиц”. Протокол применяется без какого бы ни было неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса или на каких-либо других подобных критериях.

Абсолютно ясно, что это запрещение дискриминации на каких бы то ни было основаниях полностью противоположно той практике, которой придерживаются стороны во многих внутренних вооруженных конфликтах.

Защитой пользуются все лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях. В соответствии с пунктом 3 статьи 13 гражданские лица пользуются защитой, “пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях”, то есть пока они не возьмут в руки оружие или иным способом не начнут участвовать в военных действиях. Нападение на объекты, во всех других отношениях законное, является противоправным, если оно приводит к несоразмерным потерям среди мирного населения. Запрещается без всяких исключений нападать на “установки и сооружения, содержащие опасные силы”, как, например, плотины, дамбы, атомные электростанции.

Все лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых. Запрещаются и будут запрещаться в любое время и в любом месте следующие действия:

- посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

- коллективные наказания;

- взятие заложников;

- акты терроризма;

- надругательство над человеческим достоинством;

- грабеж.

Особо оговаривается защита детей (необходимо применять меры для

воссоединения семей, детям, не достигшим 15 лет, не разрешается принимать участие в военных действиях, в случае необходимости эвакуировать детей из района военных действий).

В отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны, соблюдаются как минимум следующие положения:

- снабжение продовольствием и водой;
- защита от военных опасностей;
- получение моральной поддержки;
- право на медицинское обслуживание;
- право посылать и получать письма.

Статья 6 Протокола II применяется к судебному преследованию и наказанию за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом. Критерии “надлежащего судебного процесса”, сформулированные в этой статье, были заимствованы из существенных соглашений по правам человека. Так, вынесение любого приговора и приведение в исполнение любого наказания возможно только “на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности”. Обвиняемому должны быть предоставлены “все необходимые права и средства защиты”.

В этой статье также рассматривается проблема, которая может возникнуть после завершения внутреннего вооруженного конфликта. В этом случае важно создать условия, способствующие, насколько это возможно, такому мирному осуществлению. В качестве одной из мер для достижения этой цели содержится призыв “предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте”. Конечно, это особо деликатная проблема, но решение ее способствует возвращению к нормальной совместной жизни.

В заключение хотелось бы немного сказать о реализации этих правовых норм. Вопрос о выполнении данных правовых предписаний рассматривается в статье 19, единственной статье, посвященной реализации данного правового документа, она звучит так: “Настоящий Протокол должен иметь как можно более широкое распространение”. В Протоколе II не нашли отражения такие вопросы, как коллективная или индивидуальная ответственность за нарушения, а также роль третьих сторон в обеспечении выполнения этого документа. И это самое существенное отличие права вооруженных конфликтов международного характера, то, что на международном уровне полностью отсутствуют организации и процедуры для обеспечения выполнения этого права сторонами, участвующими в конфликте.

Существует точка зрения, что такая постановка вопроса правильна, так как сохраняется самостоятельность государства в решении своих внутренних проблем; с другой точки зрения, отсутствие четких санкций — это недоработка, так как даже несмотря на категорическое запрещение вмешательства, у международного сообщества, начиная с Организации Объединенных Наций, кончая средствами массовой информации и общественным мнением, остается еще возможность призвать все стороны к соблюдению своих обязательств, предусмотренных нормами международного права.

Статья поступила в редакцию в феврале 1998 г.